

Снимки Михаила Барышникова — в Музее личных коллекций

Фотография в ассортименте

Игорь Чувилін

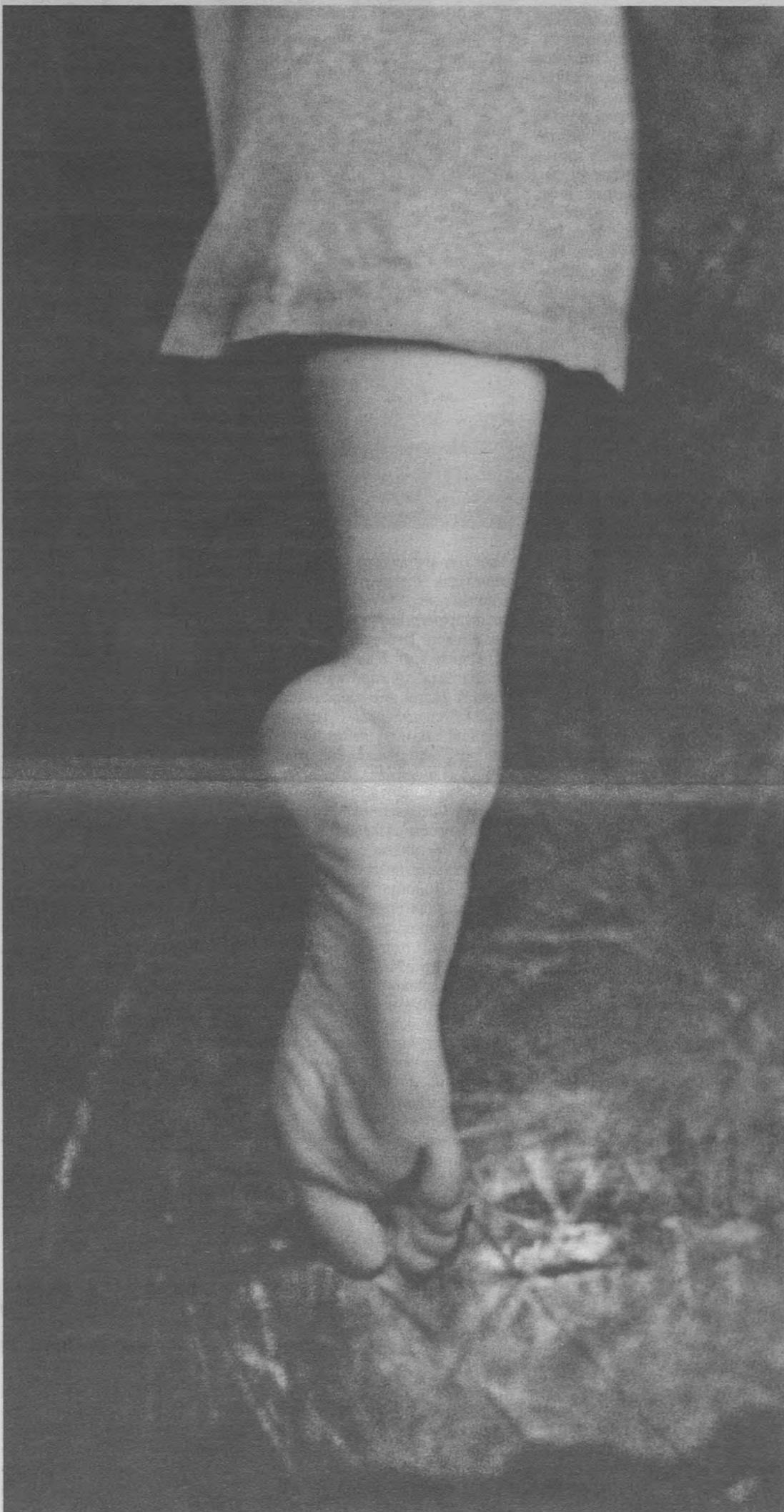
В музее изобразительных искусств посетители все еще ходят за прекрасным. Можно даже сказать, за культурой, поскольку прекрасного, конечно, хватает и в зоологическом музее. Но время идет, общественные коммуникации претерпевают изменения, искусство с невероятной скоростью расширяет свои границы. И старым музеям, этим оплотам, как принято говорить, вечных ценностей, приходится разучивать новые языки.

В Музее личных коллекций, являющемся филиалом Музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, открылась выставка фотографий Михаила Барышникова. Мировая звезда не запечатлена на них, на этот раз Барышников был по другую сторону камеры. Сразу оговорюсь, что фотографии весьма неплохие, а причастность к ним великого танцовщика, по идее организаторов, и вовсе претензии должна нивелировать. Снимал он, благодарение музам, не балет, а так, что под руку подвернется. Маленьких красивых девочек, Иосифа Бродского, пейзажи Флориды, горящий костер... Говорят, что наснимал много, но привезено только 30 отпечатков. И в каталоге — ровно столько же. И на сайте в Интернете — они же. Ни карточкой больше. Что наводит на мысль об очень жесткой селекции. Из тысяч снимков любого упертого фотолюбителя всегда можно отобрать три десятка приличных. Но Барышников — не любой. И хотя фотографии действительно оказались хорошими, выставочный сюжет изначально не предполагает их аналитической оценки. А потому беспокойный ум арт-критика обращается мимо игр светотени прямо к механизму изготовления подобных выставок.

Несколько лет назад Музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина в рамках своих традиционных «Декабрьских

вечеров» показывал экспозицию «Диалоги в пространстве культуры» — утонченное искусствоведческое эссе, составленное многими кураторами на тему аллюзий, ассоциаций, переключек в искусстве разных эпох. Задействованы были крупнейшие искусствоведческие силы. Произведения тогда выставлялись попарно, сопровождаемые пространным объяснением, почему, скажем, работа Пикассо находится рядом с африканскими масками. Получилось спорно и увлекательно головоломно, но оставалось впечатление, что суммарный коэффициент интеллекта кураторов зашкаливает и ставит неподготовленного зрителя в неловкое положение. Отставшие от жизни музейщики могли хотя бы попросить совета у тех, кто более успешно адаптировался к новым условиям жизни. И тогда со всей очевидностью перед глазами младших и старших научных сотрудников встало бы главное нарушение, основанное на непризнании одного простого правила: зритель всегда прав.

Музей исправился. Поглядел по сторонам. Пouchился у смежников. И теперь, обновленный и широко улыбающийся, словно бы зазывает: «Еще больше прекрасного. Уникальное предложение! Вдвое больше культуры по цене одного билета». Еще ценные призы можно бы разыгрывать, но и так уже неплохо. В самом деле — на «Декабрь-

ских вечерах» показывают то, что рисовали и писали маслом музыканты, писатели, танцоры, режиссеры; на вернисаж собираются роскошный бомонд, представляющий широкие культурные слои; телевизионные репортажи легко подхватывают новую для себя формулу «скрипка Энгра», смутно ощущая там хорошо знакомое «два в одном». А рядом, в новом здании Музея личных коллекций,

по той же схеме — фотографические «Мгновения» Михаила Барышникова.

Тут музей все-таки не смог преодолеть своих стереотипов и светопись на порог не пустил. Живопись, графика — это в главном здании, а фотография — пожалуйста в филиал-с. Эти старорежимные замашки, конечно, падут в ближайшее время, поскольку следующее правило, если следовать логике

развития музейной политики, должно гласить что-нибудь вроде того, что ассортимент должен обновляться. При этом надо заметить, что выставка Барышникова не входит в программу «Декабрьских вечеров». Просто совпали светские мероприятия, проводимые музеем, объединившись в недвусмысленную, несмотря на некоторую бинарную творческую составляющую, тенденцию.

07.12.05 Барышников Михаил